

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Девять миллиметров решают все

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Девять миллиметров решают все

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Девять миллиметров решают все / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2020 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-112240-9

Полковнику МВД Гурову поручена разработка подпольного казино. Ряд предыдущих облав не дали результата – каждый раз преступникам удавалось уйти. Похоже, «покерную мафию» всякий раз предупреждает некто, посвященный в планы оперативников. Гуров начинает негласное расследование и выясняет, что осведомителем «игроков» является... его шеф, генерал Орлов. У генерала пропал именной пистолет, который стал предметом шантажа. Что ж, найти злоумышленников для опытного сыщика – дело техники. Однако в последний момент ситуация резко меняется – преступники решают использовать именной пистолет по назначению...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112240-9

© Леонов Н. И., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Леонов, Алексей Макеев

Девять миллиметров решают все

Пролог

Начало марта в Москве выдалось удивительно ласковым. Если ночью еще было немного прохладно – минус 3°–4°, то днем температура поднималась до плюс 6°–7°. Снежные сугробы опадали прямо на глазах, и проталины появились не только над теплотрассами, но и кое-где в скверах и парках. В спальных районах на тротуарах и дорогах стояла слякоть, а вот в деловых кварталах они уже были почти по-летнему сухими.

В Измайловском парке еще чувствовалось присутствие зимы. Сугробы хоть и покрылись настом, но были достаточно глубоки, а проезды и пешеходные дорожки, видимо, сегодня утром посыпали песчаной смесью. Федор Точилин грубо выругался, недовольно осмотрев перепачканные ботинки почти за 200 тысяч рублей, и сел обратно в машину, обматерив Кулькова, назначившего ему встречу неподалеку от Собачьего пруда.

На дорогах часах подполковника было уже начало седьмого вечера, а человек, назначивший ему встречу на шесть, еще не появился. Точилин специально особо не спешил на рандеву, рассчитывая, что заставит Кулькова ждать, но вышло все наоборот. И сейчас подполковнику пришлось заниматься самым нелюбимым делом – ждать, нервно вглядываясь в темноту за окнами машины. На главной аллее ярко светили фонари, но здесь, на площадке для отдыха у Собачьего пруда, они казались не ярче обычных лампочек-«сороковок».

Наконец с аллеи в сторону пруда свернул массивный темный джип. Точилин снова выругался сквозь зубы, вглядываясь в приближающуюся машину. Джип остановился в паре метров от его «Опеля» и заглушил двигатель. Несколько секунд подполковник ждал, пока кто-то выйдет из салона, но этого не произошло. Как и раньше, Кульков и его телохранители дожидались, пока Точилин первым выберется из своего авто. Еще раз выругавшись, подполковник открыл дверцу и вылез на морозный воздух. Здесь, в Измайловском парке, хоть и дышалось

легче, чем в центре Москвы, зато и морозец ощущался веселее. Он сделал несколько шагов по направлению к джипу, ощущая, как у него от холода начало пощипывать уши. И лишь когда до джипа осталось не более двух шагов, ему навстречу выбрался коренастый, похожий на обезьяну Кульков. Водитель и телохранитель, если они вообще были, остались в машине.

– Ну, здравствуй, Артем, – с недовольством в голосе заговорил подполковник. – Какого хрена тебе именно здесь потребовалось встречаться? Нормальных мест больше в столице не осталось? Что за конспирация, ядрена вошь?

– Извини за задержку, Федя, – протянул руку для приветствия Кульков. – Сам понимаешь, пробки в Москве в это время просто жуткие. А насчет нормальных мест... Что-то мне сомнительно стало, подпол. Кажется, меня в последнее время очень усердно стали «пасти»...

– Не мели ерунды! – фыркнул Точилин. – Твоим существованием вообще мало кто интересуется. Вот уже больше года тебя не только не «пасут», но даже в задачах уголовно-исполнительной инспекции ты лишь раз в квартал появляешься. Уж поверь, я бы первым узнал, если бы тебя на мушку взяли, и уж точно бы встречаться с тобой не стал. Мне своя репутация дороже!

– А мне почему-то кажется, что ты в последнее время не только не обо всем первым узнаешь, но и вообще ни хрена не знаешь! – огрызнулся в ответ Кульков.

Точилин поморщился. Ему никогда не нравился этот человек. Ни своей фигурой, напоминающей орангутанга, ни манерой речи, внезапно меняющейся с откровенно-дружественной на неприкрытую хамскую. Ни тем более своим отношением к подполковнику – Кульков почти и не пытался скрывать свое презрение к менту. Даже тот факт, что Прораб никогда не вынимал руки из карманов, постоянно раздражал Точилина.

– Ты, Прораб, говори, да не заговаривайся! – попытался осадить бандита подполковник. – Я тебе гнилой «инфы» никогда не давал!

– А ты уже и хорошей не даешь! – рявкнул в ответ Кульков. – Почему не предупредил, что наш товар перехватить собирались? Я тебе деньги за что плачу?

– Как это, «собирались»? – опешил Точилин. – Да про него в управлении и не знал никто. Ни в оперативных планах, ни в сводках об этом ни слова не было сказано.

– А вот это ты мне и объясни, почему наоборот вышло! – оскалился бандит. – Хорошо, мои ребята товар не успели встретить. А то совсем бы край получился.

– Ну, Артем, тогда понятно, откуда ноги растут, – успокоился Точилин. – Это твои поставщики где-то «засветились». Их оттуда и «пасли». Наши там точно не работали.

– А я тебе деньги плачу не только за то, чтобы ты мне рассказывал, в каких носках твой шеф на работу пришел! – опять повысил тон Прораб. – Ты мне должен всю информацию по моим делам находить и передавать. Это твоя работа, знать, кто и как мои дела «пасет».

Подполковник хотел было грубо ответить явно зарвавшемуся бандиту, но сдержался. Сейчас не время и не место выяснять, кто из них круче. Они оба были здорово повязаны друг с другом, и ссориться им точно не стоило. По крайней мере, пока Точилин не доведет до конца свои задумки и не слезет с крючка Кулькова. Да и те деньги, что платил бандит подполковнику за непильную, в общем-то, работу, еще ой как могли пригодиться. Подполковнику нужно было месяц-полтора, чтобы все подготовить, а потом от Кулькова можно было бы легко избавиться.

– Ладно, Артем, – как можно мягче проговорил Точилин. – Моя промашка. В следующий раз буду все ведомства проверять. Только и ты не тупи! Извещай меня о том, что проверить нужно, хотя бы за неделю до операции, а не за пару дней.

– А-а, проехали! – махнул рукой Кульков. – Хорошо то, что хорошо кончается. А у нас пока ничего страшного не случилось. Товар жалко, конечно, но его пропажа – не моя и не твоя вина. Пусть поставщики сами разбираются. Кстати, ты пуговицу принес?

– Принес! – облегченно рассмеялся подполковник, довольный тем, что Прораб не собирается его больше ни в чем обвинять. – Только не пойму, зачем она тебе понадобилась? Коллекцию собираешь, что ли?

Точилин начал шарить по карманам своего пальто, отыскивая треклятую пуговицу. Когда Кульков попросил достать ее и пообещал хорошо заплатить, подполковник поначалу стал отказывать, совершенно не понимая этой дурацкой причуды бандита. Но когда Кульков удвоил сумму вознаграждения, Точилин махнул рукой. Хоть выходка с пуговицей и была абсолютно глупой и ребячьей, 2000 баксов за такое ерундовое поручение были почти царским вознаграждением.

Отыскав, наконец, дурацкую пуговицу в своем кармане, подполковник протянул ее Кулькову:

– Держи! Ну, Артем, колись! Зачем тебе эта ерунда понадобилась?

– Сюрприз хочу кое-кому сделать, – ухмыльнулся бандит, доставая из кармана пистолет. – Жалко, тебе над этой шуткой посмеяться не придется!

Точилин даже успел удивиться. Улыбка сползла с его лица, пока он несколько мгновений смотрел в дуло пистолета, и превратилась в нечто вроде ребяческой удивленно-обиженной гримасы. А затем над Собачьим прудом прогремел выстрел.

Сразу после этого из джипа Прораба вылезли двое парней, одетых в черные куртки и черные брюки, словно в некую униформу. Кульков даже не посмотрел в их сторону. Он подошел к труп и брезгливо потрогал его ногой, как будто ожидал, что подполковник сейчас начнет шевелиться или встанет и начнет отряхиваться. Мысль об этом почему-то насмешила бандита. Он коротко хохотнул, а затем повернулся к двум своим бойцам и кивнул в сторону убитого Точилина:

– Куда везти это говно, вы сами знаете. Машину разберете до последнего винтика. И не дай бог, узнаю, что пытались что-то с нее продать, порву обоих, как Тузик грелку!

Парни молча и почти одновременно кивнули и направились к труп. Несколько мгновений Кульков краем глаза наблюдал за ними, а потом рванулся вперед и врезал по челюсти тому парню, который пытался взять труп за руки.

– Я тебе, баран, о чем говорил?! – рявкнул он, снизу вверх глядя на бандита, удивленно потирающего щеку. – Повтори, придурок, о чем я говорил?

– Так это, ну... Ну, отвезти его и спрятать в...

– Я тебе сейчас спрячу! – перебил его Прораб и повернулся ко второму парню: – Ты?

– Ты про пуговицу, Прораб? – догадался тот.

– Именно, уроды! Вбейте в свои тупые головы, что пуговица должна быть у мента в кулаке, когда вы все закончите. И не дай бог, ее там не будет или вы залапаете пуговицу своими жирными пальцами, я с вами такое сделаю, что вы этому «легавому» до смерти завидовать будете! Все ясно?

– А если... – попытался было спросить парень, получивший от Прораба в челюсть, но его подзатыльник заставил замолчать подельник.

– Все ясно, Прораб, – ответил он. – Сделаем, как надо. А за этим идиотом я присмотрю.

– Тебя за язык никто не тянул, – ухмыльнулся Кульков. – Раз вызвался, будешь и за свои, и за его «косяки» отвечать.

Больше не глядя на них, Прораб направился к джипу и сам сел за руль. Выруливая от Собачьего пруда на главную аллею, Кульков на несколько секунд задумался, а не поторопился ли он с выводами? Направив машину в сторону шоссе Энтузиастов, он еще раз обдумал все, что совершил и запланировал, и пришел к выводу, что никаких ошибок в его планах просто не может быть. Удовлетворенно рассмеявшись, Кульков включил музыку и выбросил из головы и Точилина, и проблемы, связанные с подполковником.

Глава 1

Над этим делом Гуров работал уже почти два месяца. И хотя поначалу он старался обеими руками откреститься от него, но работать спустя рукава не умел. И уж если брался за дело, всегда доводил его до логического завершения, поскольку «висяков» терпеть не мог. Сейчас работа подходила к концу, и Лев мог быть ею доволен, хотя сначала все пошло как-то наперекосяк.

– Петр, а у тебя на старости лет не маразм ли начался? – возмутился Гуров, когда генерал-лейтенант Орлов озвучил ему задачу на ближайшее время. – С какого перепугу я, следовательно по особо важным делам, должен какой-то шушерой с игровыми автоматами заниматься? Может быть, отделу по борьбе с экономическими преступлениями моих убиенных передать? Или, еще лучше, я пойду пьяных по улицам собирать, а пэпээсники раскрытием преступлений займутся!..

Орлов во время этой гневной тирады был совершенно спокоен. И потому, что знал – сыщик выскажется, но за поручение все равно возьмется, и оттого, что привык к подобным нечастым вспышкам со стороны Гурова. Тот просто не любил растрачивать свое время и возможности по мелочам и предпочел бы заняться чем-то более серьезным, чем раскрытие сети подпольных игровых клубов в Москве.

Лев несколько переборщил, назвав организаторов нелегальных казино в столице «шушерой с игровыми автоматами». Люди там собрались весьма серьезные и продуманные, да и клиентура у них была из самых высоких слоев общества. Этими игровыми заведениями не гнушались политики и крупные бизнесмены, бывали там актеры и музыканты, а уж про московскую богему и говорить нечего – «золотые» мальчики и девочки там зачастую дневали и ночевали.

В общем, прикрытия у организаторов сети казино было серьезным. Да и сама структура тщательно продуманной. Всего было три уровня заведений по степени доступности и престижу. На первом «этаже» стояли обычные букмекеры, которые постоянно кочевали с места на место. Постоянных клиентов предупреждали об их переездах, а тем позволялось приводить с собой одного-двух клиентов за визит. И привлекало в них богатых людей три отличия от подобных легальных заведений.

Во-первых, размер ставок там был не ограничен ничем. В качестве ставок принималось все, что угодно: рубли, доллары, машины, недвижимость. Можно было хоть свою почку, хоть себя целиком поставить на результат.

Во-вторых, выигрыши были куда серьезнее, поскольку и коэффициенты ставок существенно отличались от официальных. Риск крупно прогореть, конечно, присутствовал, но в случае удачи сумма выигрыша бывала просто баснословной.

Ну и, в-третьих, в этих букмекерских конторах не возбранялось играть в долг. Даже тем, кто пришел туда впервые, поскольку поручителями для таких ставок выступали те, кто привел с собой новых клиентов.

Естественно, методы взыскания задолженностей у подпольных букмекеров существенно отличались от законодательно разрешенных. Кое-кто поговаривал, что организаторы этих заведений не прочь были вспомнить практику «лихих 90-х» и при общении с должниками паяльники и утюги у них были очень даже в чести.

На втором «этаже» в сети подпольных клубов находились небольшие заведения с покерными столами. Они тоже время от времени кочевали по столице, но попасть в них было уже труднее, чем к нелегальным букмекерам. Чтобы иметь возможность испытать там свою удачу, нужно было заручиться поддержкой минимум двух постоянных членов заведения. Таких игровых точек насчитывалось от пяти до семи, и больше двух-трех дней на одном месте они не задерживались.

Ставки на этих покерных площадках были хоть и немалыми, но даже руководящий персонал средней руки мог себе вполне позволить проиграть там несколько десятков тысяч. Впрочем, размер проигрыша там тоже ничем не ограничивался. А вот если сумма выигрыша оказывалась слишком большой, везунчика просили подождать пару часов либо оставить адрес, куда доставят деньги. И, насколько было известно полиции, никого и никогда с размером выигрыша подпольные покер-команды не обманывали.

Делать ставки в долг там тоже не возбранялось. В случае выигрыша долг погашался сразу, а если игроку снова не везло, его вежливо выпроваживали из заведения и предупреждали о сроке, в течение которого он должен был собрать нужную сумму. Из-за слухов о паяльниках и утюгах отказываться погашать долги никто не решался.

Ну и на самой вершине подпольной игровой пирамиды находилось нечто большее, чем просто казино. Для того чтобы стать его членом, одних рекомендаций было недостаточно. Каждый новый кандидат проходил тщательную проверку и предварительное собеседование. И лишь после получения должных гарантий о неразглашении ему разрешался доступ в игровое заведение.

Именно там и собирались все «сливки» московского общества. А услуги, которые оказывались этим заведением, не ограничивались лишь покером и рулеткой. Там можно было получить практически все – начиная от выпивки и девочек (мальчиков, если пожелаете!), заканчивая криминальными услугами почти любой степени тяжести. Организаторов даже подозревали в причастности к нескольким заказным убийствам. Как говорится, любой каприз – за ваши деньги!

Следователи из отдела по борьбе с экономическими преступлениями и УБОПа несколько раз «ломали зубы» об это заведение, но так и не могли к нему даже близко подобраться. Букмекерские и покерные точки закрывали много раз, но эти решения никаких серьезных результатов не давали – ни подобраться к главному заведению, ни выйти на его организаторов еще никому не удавалось.

– Лева, не валяй дурака, – буркнул Орлов, доставая из ящика стола коробку с монпансье, давно заменившим ему сигареты. – Пьяных и без тебя собирать есть кому, а ОБЭП с твоими трупами возиться не станет. Ты же знаешь, что я – человек подневольный. Сынка какого-то чиновника в этом игровом заведении сильно обидели. Поступил приказ ликвидировать его любыми способами и поставить на разработку лучших людей. Вот ты этим и будешь заниматься. Любые нужные ресурсы получишь. Еще вопросы есть?

– Не буду размахивать пашкой, мы еще поборемся! – недовольно фыркнул Гуров и вышел из кабинета генерала.

Этот разговор произошел два месяца назад, и с тех пор Лев работал над делом «покерной мафии», как ее прозвали в главке, не покладая рук. Он подошел к проблеме весьма изобретательно, полностью отказавшись от идеи внедрять оперативников внутрь преступной структуры. Не стал пытаться выставить своих людей заядлыми игроками с пухлыми портмоне, понимая, что этот способ не позволит добраться до доказательств, изобличающих руководителей игровой пирамиды. Единственным возможным выходом на самый верх преступной группировки была вербовка одного из постоянных крупных игроков.

Осуществить эту задумку оказалось не так-то просто. Если достаточно полный список тех, кто принимает участие в играх элитного «этажа» игровых клубов, Гурову удалось получить уже через неделю после начала работы – помогли осведомители и связи сыщика в преступном мире, то вот подобраться к этим людям оказалось очень непросто.

Формально назвать действия Гурова абсолютно законными было нельзя. Разрабатывая завсегдатаев подпольного игрового клуба, оперативники без всяких прокурорских санкций и решений суда собирали на них персональную информацию любого плана – все, что могло бы дать Гурову рычаги давления на этих людей. И даже здесь сразу создалось множество препят-

ствий: подавляющее большинство фигурантов оказались просто не по зубам сыщику. Для их разработки требовались весомые доказательства их причастности к чему-либо незаконному, иначе данные на завсегдатаев клуба «покерной мафии» просто невозможно было получить.

Лев и из этой ситуации нашел выход, используя слежку, «прослушку» и полулегальное давление на приближенных к игрокам лиц. В итоге ему удалось вынудить одного из членов элитного клуба поделиться с ним информацией, и теперь он знал, где сегодня состоится большая игра, кто будет там присутствовать и какой примерный объем денежных средств будет находиться в «клубе». Кроме того, с большой долей вероятности, в этот вечер на верхушке игровой пирамиды сегодня побывают и почти все руководители «покерной мафии». По полученной информации, у преступников в этот вечер должно пройти что-то вроде ежеквартального подведения итогов и дележ прибыли. Этого дня Гуров ждал долго и теперь был готов разом завершить измучившее его дело.

– Стас, дай-ка сигарету! – попросил он у полковника Крячко, уже много лет делившего с ним кабинет.

– Я так понимаю, тебе бессмысленно еще раз напоминать, что следовало бы свои сигареты завести? – иронично проговорил Станислав, доставая из кармана пачку.

Гуров курил редко и сигареты с собой никогда не брал. Дома у него всегда лежала пара пачек, но там он, в отличие от своей жены, актрисы Марии Строевой, почти никогда не курил. Обычно Лев закуривал только в моменты сильного эмоционального напряжения. В постоянной подпитке никотином он не нуждался, поэтому даже и не вспоминал о том, что нужно покупать сигареты.

– Напоминать ты, конечно, можешь, но принципиально от этого ничего не изменится, – хмыкнул он, закуривая. Затем подошел к окну и, открыв створку, напомнил Крячко: – Стас, сегодня на тебе весь внешний периметр. Расставь людей так, чтобы мимо них даже мышь не проскользнула. Задерживать всех: и подозрительных, и не очень.

– Лева, я же не практикант ни фига! – рассмеялся Станислав. – Не нужно мне по сто раз прописные истины повторять. Или у тебя старческое брюзжание и склонность к перестраховке проявляться начали?

– Нет, Стас, – покачал головой Гуров. – Ощущения какие-то тревожные. Словно мы что-то очень важное должны были заметить, но упустили из виду...

– Точно, стареешь, Лева! – еще громче расхохотался Крячко. – Ты еще в приметы и сглаз верить начни.

– Не в приметы, а в интуицию и сыщицкий нюх, – усмехнулся в ответ Гуров, туша в пепельнице сигарету. – Ладно, по коням! Пора выдвигаться на место. Крупная рыба уже вся в сети заплывать должна.

Последним местом дислокации элитного клуба «покерной мафии» были склады неподалеку от Перовского парка. По информации источника Гурова, там они обитали уже почти неделю, и сегодня, вероятно, в этом месте пройдет последняя игра. В такой день всегда устраивается что-то вроде финального шоу с массой недоступных обычным людям развлечений.

Ничего криминального внутри этого заведения не происходило никогда, если не считать, что само его существование было криминалом. Запретных удовольствий, способных повлечь за собой серьезные уголовные статьи, вроде распространения наркотиков или совращения малолетних, внутри заведения организаторы подпольных игр не допускали. Единственным отклонением от этих принципов были бои без правил, которые проходили именно в последний день, перед переездом на новое место, и часто заканчивались серьезными увечьями для их участников.

Впрочем, эта сторона вопроса Гурова пока интересовала мало. Ему нужны были доказательства преступной деятельности организаторов подпольного криминального бизнеса вместе

с ними самими. И, судя по словам гуровского информатора, сегодня он все это мог получить разом.

Эту операцию Гуров проводил в обстановке строжайшей секретности. Проанализировав действия предыдущих групп, разрабатывающих «покерную мафию», он пришел к выводу, что именно утечка информации из полиции и становилась главной причиной того, что до сих пор не удалось не только собрать хоть какие-то прямые доказательства против преступников, но даже не существовало примерного списка организаторов подпольных игорных притонов.

Гуров заранее выстроил работу над этим делом так, что каждая группа специалистов, собирая данные, не имела представления о том, для чего именно они предназначаются. Конечно, это доставляло определенные неудобства в работе оперативников, но в деле против «покерной мафии», имеющей самые обширные связи в верхушках власти, главным была секретность. Координировали и сводили воедино работу оперативных групп только Гуров с Крячко.

Конечно, любой здравомыслящий специалист, связав воедино те данные, которые стекаются к сыщикам, мог бы без особого труда составить из них целостную картину. Но для этого нужно было, во-первых, очень заинтересоваться новыми задачами двух лучших следователей главка, а во-вторых, иметь доступ ко всей информации оперативных служб.

Людей, способных на это, в главке было немного. Лишь единицы из них знали, что работу по раскрытию «покерной мафии» передали в это полицейское управление. А уж о деталях проделанной работы знали лишь сами сыщики да генерал Орлов.

Распределяя задачи перед оперативными группами на сегодняшний вечер, Гуров был уверен, что риск утечки информации сведен к минимуму. И все же что-то его продолжало тревожить. Конечно, существовала вероятность того, что кто-то из главка работает на «покерную мафию» или просто является завсегдатаем клуба, но против этого он дополнительных мер безопасности предпринять не мог. Лев неоднократно проводил анализ деятельности всех сколь-нибудь значимых сотрудников главка, но явных подозрений в коррупции у него не вызывал никто, за исключением подполковника Точилина. А тот уже неделю не появлялся на работе и не выходил на связь. Причины этого Гурова сейчас не слишком волновали, главное, что подозрительный подполковник никак не сможет узнать о подготовленной операции.

– Стас, выдвигайся! – скомандовал он, посмотрев на часы, а сам отправился на место проведения операции пятнадцатью минутами позже.

К складам в окрестностях Перовского парка оперативники стягивались порознь и по разным направлениям. Поставленной для них задачей было полное оцепление территории, которое должно было произойти точно в определенное время. Вот только сделать это нужно было так, чтобы избежать каких-либо подозрений у охраны подпольного игрового клуба.

Информатор Гурова не мог точно сказать, как именно структурирована служба охраны заведений «покерной мафии», но из полученных ранее сотрудниками УБЭПа и УБОПа данных Лев сделал вывод, что охрана элитного казино имеет, по крайней мере, три уровня.

Первым был внешний радиус наблюдения, в котором располагались мелкие сошки преступной группировки, сообщавшие по рации или сотовым телефонам обо всех подозрительных личностях, стягивающихся вокруг подпольного заведения.

Следующим уровнем должны были быть камеры наблюдения, расставленные по периметру. Точных данных о них не имелось, но Гуров ничуть не сомневался, что при таком отлаженном подходе к обеспечению собственной безопасности преступники просто должны были оборудовать камерами слежения весь периметр здания.

Ну и последним штрихом организации охраны были вышибалы в самом помещении. Правда, ни их точного количества, ни сведений о вооружении охранников у оперов не было.

К девяти вечера все группы вышли на запланированные позиции. По сравнению с дневной оттепелью к вечеру существенно похолодало, и Крячко перетаптывался с ноги на ногу,

зябко кутаясь в легкую кожаную куртку, которую он любил носить и зимой, и летом. Увидев подходившего к нему Гурова, Стас выкинул в подтаявший сугроб сигарету и доложил:

– Все на местах, все тихо. Внешней охраны никто не заметил. Впрочем, они могут и чуть ближе к складу быть. Мои метрах в двухстах от него по периметру расположились. Каждый проезд, проход и даже любую тропочку контролируют. «Засветиться» точно не успели.

– Странно, – хмыкнул Лев, посмотрев на часы. – Твои опера уже должны были «шестерок» «покерной мафии» засечь. Не могут они так близко к своей берлоге прижиматься, предупредить не успеют.

– Лева, ты сегодня с самого утра брюзжишь. Все тебе не нравится, как кисейной барышне – самогон, – усмехнулся Крячко. – Мы же и такую ситуацию просчитывали. Внешняя охрана может чуть ближе сместиться, если внутри помощь потребуется. Сам говорил, что там сегодня бои без правил проходят. Вот и стянули «шестерок» к зданию склада, чтобы на подмогу внутренним вышибалам вовремя успели.

– И машин по дороге почти не было... – словно сам с собой продолжал рассуждать Лев.

– Тоже мне, беда! – фыркнул Стас. – Твой «стукач» говорил, что машины поблизости от места игр парковать вообще запрещают. Элементарно, тут их быть не может, Ватсон! А то, что тебе навстречу никто не попался, так опять же, сегодня большой игровой день. Публика пораньше прикатила и сейчас уже отрывается на всю катушку. Сам же хотел начать операцию, когда игры будут в полном разгаре. Откуда колоннам шастающих туда-сюда машин тут взяться?

– Твоими бы устами, да корову под хвост! – усмехнулся Гуров. – Что выросло, то выросло! Что-то менять уже поздно. Либо пан, либо пропал!

– ОМОН, выдвигаемся к объекту! – скомандовал он по рации и кивнул Станиславу: – Командуй своим операм! Пусть начинают круг сжимать. Помни, дальше ста метров до склада – ни-ни! И чтобы в поле зрения камер видеонаблюдения не попали. Я пошел внутрь.

В этот момент на территорию, где располагались складские корпуса, ворвались два автобуса с омоновцами, ожидавшими сигнала к штурму неподалеку. В камеры слежения они попали наверняка, да и внешняя охрана скорее всего успела предупредить хозяев о прибытии спецназа. Именно поэтому Гуров и расставил группы оперов по периметру всей территории. Если кто-то уже успел сбежать из объекта, ребята Крячко должны были перехватить их на выходе.

Он чуть задержался по дороге, подождя, пока омоновцы вышибут двери нужного склада и ворвутся внутрь, а затем неторопливо направился к объекту. Однако дойти до него не успел. Буквально через минуту после начала штурма командир группы что-то удивленно проворчал по рации и направился навстречу сыщику.

– Товарищ полковник, а вы адресом случайно не ошиблись? – язвительно поинтересовался моложавый омоновец равного с Гуровым звания. – На объекте ни одной живой души нет. Там вообще шаром покати.

– Не понял?

– А что тут непонятного? – пожал плечами командир омоновской группы. – Мои парни доложили, что склад совершенно пуст. Ничего там нет. Только голые стены.

Гуров стремительно обогнул полковника и быстрым шагом вошел внутрь склада, где, по информации осведомителя, сегодня должна была проходить самая большая игра недели в Москве. Там действительно совершенно ничего не было, лишь лучи подствольных фонариков омоновцев металась по голым стенам. Ни людей, ни игровых столов, ни бара с выпивкой... Даже внутреннее освещение не работало. Единственным признаком того, что здесь еще недавно стояла какая-то мебель и находились люди, был свежий мусор, разбросанный по всему складу, да несколько сломанных стульев, сваленных в одном из углов.

Гуров вполголоса выругался. Этот район складских корпусов сейчас был малопосещаемым. Большинство помещений сдавались в аренду, и Лев не поставил здесь наблюдателей,

опасаясь, что их быстро рассекретят. Именно поэтому место предполагаемой игры осталось без надзора, чем легко воспользовались организаторы подпольного игрового клуба.

Впрочем, даже узнай он заранее о том, что сегодняшнюю игру отменили, а все оборудование со склада начали вывозить, это ему ничего бы не дало. Ему нужно было не закрыть очередную игровую точку, как это делали до него уже неоднократно, а взять всю верхушку «покерной мафии» с поличным, с железобетонными доказательствами. Причем со многими из их клиентов, по которым давно уже плакала тюрьма.

А вот теперь получалось, что два месяца работы пошли псу под хвост! Не оставалось никаких сомнений, что кто-то предупредил владельцев подпольного клуба о том, что сегодня вечером на них готовится облава. Как следствие, финальный день игр отменили, оборудование спокойно вывезли, оставив Гурова ни с чем. Теперь придется начинать все заново. Причем и методы раскрытия дела выбирать новые.

– Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся! – проворчал Лев себе под нос.

– Что вы сказали, товарищ полковник? – удивленно посмотрел на него омоновец.

– Сворачивай операцию, говорю! – скомандовал Гуров. – Забирай своих людей, и можете быть свободны. Тут вам делать совершенно нечего.

Командир отряда ОМОНа пожал плечами и сделал рукой знак, призывая своих подчиненных сворачиваться. Глядя, как спецназовцы покидают склад, Лев вызвал экспертов. Он прекрасно понимал, что им здесь делать нечего – каких-то существенных зацепок после себя преступники явно не оставят. А все, что удастся изъять со склада экспертам, будет принадлежать какой-нибудь легальной бригаде грузчиков, которую нанял очередной «дядя Ваня», ничего не знающий и выхода на нужных людей не имеющий.

Впрочем, эту цепочку следов Гуров отметить не собирался. Даже если был малейший шанс, что это позволит ему хоть краешком зацепить главарей «покерной мафии», упускать его он не имел права. Расставив перед прибывшей бригадой экспертов приоритетные задачи, Гуров связался с Крячко и распорядился:

– Стас, снимай своих людей! Склад пустой, отсюда все успели вывезти. Сейчас найдем моего осведомителя и плотно с ним поработаем. А заодно займемся поисками «оборотня» в главке.

– Думаешь, информацию о нашей операции бандитам слили? – зачем-то поинтересовался Станислав, прекрасно понимая, каков будет ответ.

– Я не думаю. Я знаю, – отрезал Гуров.

Андрей Ямпольский был топ-менеджером одной из московских бирж. Без семьи и детей, он не только умел неплохо зарабатывать деньги, но и легко проматывать немалую часть из них. Ямпольский был не без таланта, но ни за что не добрался бы до такой должности, если бы не связи родителей, сумевших пристроить сына на высокооплачиваемую и непыльную работу. Может быть, потому он и жил на широкую ногу, что ни в детстве в деньгах никогда не нуждался, ни сейчас в них недостатка не было.

Андрей жил так, словно завтрашний день его совсем не волновал. Неглупый парень, получивший хорошее образование, быстро нашел в работе биржи схему, когда, используя деньги клиентов, можно было достаточно безопасно зарабатывать себе премиальные, существенно выше тех зарплат, которые были у специалистов его уровня. Конечно, такие операции были не совсем легальны, но до тех пор, пока о них знал лишь один Ямпольский, ему ничего не грозило.

Подвела Андрея страсть к играм. Ведя разгульный образ жизни, он стал посещать всяческие сомнительные клубы, где и «заразился» покером. Вот там его и нашел Гуров. Через своих осведомителей в криминальной среде он узнал, что Ямпольский несколько раз хвастался тем, что имеет доступ в элитное казино, куда могут попасть лишь немногие.

Когда ему об этом доложили, Лев взял Ямпольского в плотную разработку, подключив к поиску любых зацепок по нему специалистов всех отраслей, в том числе и парней из ОБЭП, специализирующихся на биржевой деятельности. Они-то и подсказали, как именно зарабатывает Ямпольский на бирже.

Честно говоря, детали Лев не понял, да и не вникал. Для него было достаточно того, что методы работы топ-менеджера его здорово компрометировали. Сама по себе схема Ямпольского на серьезный криминал не тянула. Максимум, что ему грозило, это злоупотребление должностными полномочиями да возможные иски в суд по возмещению ущерба от тех клиентов, чьи деньги он использовал для обогащения без их ведома.

Конечно, в тюрьму за это Андрей вряд ли попал бы – папа с мамой могли замять любое дело и возместить причиненные сыном ущербы. Но репутация Ямпольского была бы безвозвратно погублена, и на серьезную должность его больше не взял бы никто. На этом и сыграл Гуров, когда брал Андрея в оборот.

Ямпольский оказался совсем не тем, кого называют «кремень». Почти сразу, как только Лев пригрозил сделать общественным достоянием проделки биржевого топ-менеджера, тот сломался и рассказал ему все, что знал об элитном заведении «покерной мафии». А уже потом Гуров давал Ямпольскому указания, какую информацию ему требуется добыть. К сожалению, Андрей мало чем мог помочь в сборе доказательств, но местоположение клуба сдал и рассказал о том, что и как будет происходить на финальной игре. И если бы не предатель из главка, сегодня Гуров вполне мог поставить точку в существовании московской «покерной мафии».

Топ-менеджера Гуров с Крячко нашли в одном из ночных клубов, где тот предпочитал проводить время, когда не играл в подпольном казино. Сегодня, по понятным причинам, туда он свой нос решил не совать и очень удивился, увидев подходивших к нему сыщиков.

– Ну что, Андрюшенька, собирайся. Серьезный разговор к тебе есть, – проговорил Лев, подходя вплотную к своему осведомителю.

Тот одним глотком допил почти полный стакан виски и, даже не глядя на оперов, сразу направился к выходу из клуба.

Беседа с Ямпольским в главке, если ее можно так назвать, вообще ничего не дала, кроме уверенности в том, что он к утечке информации совершенно не причастен. До начала допроса топ-менеджера у Гурова еще была надежда, что этот трусоватый делец мог быть причастен к внезапному переезду подпольного игорного заведения или просто изначально сообщил ему неверную информацию, но она быстро рассеялась. Ямпольский клялся и божился, что ни слова не говорил никому о своем общении с полицейскими, а им рассказал о казино все, что ему было известно. Пришлось отправить его на все четыре стороны.

Теперь окончательно стало ясно, что источник утечки информации находится именно в главке и именно среди тех, кто имеет здесь большие полномочия. Правда, Крячко с этим соглашаться не спешил.

– Лева, а с чего ты взял, что «стукач» именно у нас завелся? – недоверчиво спросил он. – Ты сам посчитай, сколько людей об операции знали.

– Я-то считал, но, может, обсчитался? – иронично поинтересовался Гуров. – Просвети меня, сирого!

– Да проще простого! – рассмеялся Стас. – Командир омовцев, это раз. Начальник перовского отдела, у которого я оперов брал, это два. Начальник экспертно-криминалистического отдела управления, это три. Мало?

– А ты прямо гений математики! – съязвил Лев. – Но, во-первых, ты забыл аналитический отдел, который нам данные по этим складам обрабатывал. А во-вторых, никто из них предупредить «покерную мафию» просто не мог или не успевал.

– Аргументируй!

– Командир омонцев вообще не знал, по поводу чего будет проводиться операция, а о месте ее проведения узнал только за полчаса до начала. Все оборудование со склада вывезли минимум за пару часов до нашего прибытия. Так что спецназ в качестве «стукачей» отпадает, – ответил Гуров и не удержался от искушения передразнить друга: – Это раз!

– Допустим, – кивнул Стас.

– Полковник Щеглов из перовского отдела вообще не знал, чем ты собираешься нагрузить его оперативников. Конечно, если ты ему об этом не сказал. – Лев вопросительно посмотрел на Станислава, и тот в ответ отрицательно покачал головой. – Следовательно, он вообще ничего и ни о чем не знал. Кстати, и сами опера тоже. Это два! Шеф экспертов знал только о том, что нам нужна группа, а куда ехать, они узнали не раньше омонцев. Это три! Аналитики, конечно, могли сообщить бандитам, что мы интересуемся складами в том районе, где они проводят игры, но я что-то сильно сомневаюсь, что кто-то из этих парней вхож в подпольное элитное заведение.

– Может, и не вхож! Просто некто платит какому-нибудь аналитику, чтобы тот сообщал обо всех полицейских интересах в том районе, – продолжал отстаивать свою версию Крячко.

– Раз ты такой умный, завтра это предположение и проверишь, – съехидничал Лев. – А сейчас давай по домам собираться, засиделись мы.

Стас машинально посмотрел на часы и слегка присвистнул. Время подходило к одиннадцати вечера, и засиживаться дольше на работе смысла не было. Он надел куртку и вслед за Гуровым пошел к двери, но уйти из кабинета обоим так и не удалось – на столе зазвонил телефон. Удивленно переглянувшись с другом, Гуров вернулся и взял трубку. Звонил Орлов, который потребовал обоих сыщиков к себе с докладом.

– Ну, я еще понимаю, что старому хрычу дома делать нечего, вот он допоздна и сидит в главке, – проворчал Крячко. – Но доклад ему посреди ночи зачем? До утра подождать не может?

– Вот сейчас сам у него и спросишь! – хмыкнул в ответ Лев, направляясь в сторону кабинета генерала.

Орлов выглядел недовольным и на шуточные замечания Станислава реагировал остро, почти болезненно. Гуров понял, что сейчас допытываться до причин плохого настроения генерала бессмысленно, поэтому просто сухо доложил о провале операции, не умолчав о своих подозрениях.

– В общем, Петр, я думаю, нужно как следует проверить всех, кто имел хоть какое-то отношение к проводимой операции. Нужно вычислить «стукача», пока не стало совсем поздно, – подвел итог своему рассказу Лев.

– Крячко и себя самого тоже проверять будешь? – недовольно поинтересовался Орлов и, не дав ему ответить, добавил: – Пусть проверки собственная безопасность занимается. У вас и своих дел по горло, операцию по ликвидации «покерной мафии» никто не отменяет.

– Петр, ты знаешь, как «безопасники» работают! Они же как слоны в посудной лавке: только разворотят все и ничего толком не добьются. Тут тонкий подход нужен, – возразил Гуров.

– Тебе работы, что ли, мало? У меня на каждом человеке по десятку дел висит, а ты еще чужие обязанности на себя взвалить хочешь? Занимайся своим делом, говорю! – возмущенно проговорил генерал.

– Да какая муха тебя укусила? Ты что, не понимаешь, пока «стукача» не найдем, любые действия и в сторону «покерной мафии», и в любом другом направлении могут просто пустым шишом обернуться?

– Все! Закрыт вопрос! Я тебе запрещаю какой-либо проверкой личного состава заниматься, – отрезал Орлов. – Это приказ! А если считаешь, что тебе дел не хватает, займись-ка

поисками подполковника Точилина. Уже неделю о нем ни слуху ни духу. А следователь, который это дело ведет, даже не телится!

– Петр, может, тебе просто выспаться и отдохнуть нужно? – не удержавшись, влез в разговор Крячко. – С чего это поисками пропавших людей «важняки» заниматься должны?

– А это не просто человек! Это сотрудник главка, полицейский и ваш коллега, между прочим! – рявкнул Орлов. – Есть предположение, что Точилин может быть убит. И если это так, вы мне его киллеров из-под земли должны достать. В качестве показательной порки, так сказать.

– Его же вроде особысты разрабатывали на предмет коррупции и превышения должностных полномочий? С чего вдруг такое страстное желание отыскать его живым или мертвым? Может, он и скрылся-то от разбирательства собственной безопасности, – покачал головой Лев.

– На «можа» – плохая «надежа»! Есть предположение, что он, на свой страх и риск, разрабатывал крупную преступную группировку. Втерся к ним в доверие, а они его раскусили. Вот и выясните, так это или нет. Параллельно с «покерной мафией»!

– А есть предположение, что эти дела как-то связаны? – ехидно поинтересовался Крячко.

– Есть предположение, что двое моих подчиненных получили оперативные задания и готовы приступить к работе! – в тон ему ответил генерал. – Дело Точилина заберете у Швецова и приступайте к работе. Еще вопросы имеются?

– Никак нет, товарищ генерал-лейтенант, – сухо отрапортовал Гуров, поднимаясь из-за стола. – Разрешите идти?

– Идите, – буркнул Орлов и, когда друзья уже были в дверях, добавил: – И еще раз повторяю: никакой самостоятельности с проверкой личного состава!

Глава 2

Вчера, когда Гуров вернулся из главка, Мария еще не спала. Она только недавно возвратилась после вечернего спектакля и расположилась на диване с бокалом красного вина в руках и несколькими шоколадными конфетами на журнальном столике. Задержки мужа на работе она давно воспринимала как данность, а если и устраивала иногда сцены ревности, то скорее для того, чтобы подразнить любимого. Оба верили друг другу, может быть, даже больше, чем самим себе.

Мария никогда не приставала к Гурову с вопросами о работе. Во-первых, потому что считала, что все происходящее за пределами семьи должно там и оставаться. А во-вторых, прекрасно знала, если мужа что-то беспокоит, он расскажет об этом сам. В противном случае его можно даже пытаться, но ничего этим не добиться. Вчера же Лев был настроен поделиться своими переживаниями, поэтому не стал скрывать от жены своей досады на странное поведение генерала.

– Лева, а ты не предполагаешь, что у Петра могут быть какие-то личные неприятности? Какие-то специфические, которыми он ни с кем делиться не хочет или не может?

– Маш, я Петра знаю тысячу лет, и мы вроде никогда и ничего друг от друга не скрывали, – пожал плечами Гуров.

– Так уж и ничего? – хитро прищурилась Мария. – Интимными подробностями наших отношений ты тоже с ним делишься?

– Ну, конечно! Этим я со всеми в первую очередь поделился! – рассмеялся Лев, обнимая жену.

После этого разговора на душе у него сразу стало легче и спокойнее. Действительно, может быть, у Петра появились какие-то семейные неурядицы, оттого он и засиделся на работе допоздна, да и был с друзьями более резок и категоричен, чем обычно. Друг друга они знали очень давно и всегда старались учитывать мнение товарища, доверяя и его интуиции, и профессионализму. Если учитывать возможность каких-то проблем в семье, то вчерашний тон Орлова уже не казался Гурову странным и обидным. Поэтому утром он на работу ехал в достаточно приятном расположении духа.

Категоричный запрет генерала на негласную проверку сотрудников главка Лев просто решил проигнорировать, а саму проверку не только не афишировать, но и вовсе скрыть ото всех, кроме Станислава. Крячко, как и Орлову, он доверял безгранично и проведение проверки скрывать от генерала ни за что бы не стал, если бы не его вчерашняя непонятная блажь. Вот когда эта треклятая проверка будет закончена, ее результаты дадут Орлову еще один повод порадоваться за друзей.

Гуров предполагал, что сейчас боссы «покерной мафии» на время свернут основную часть своей деятельности и затаятся. А к любой полицейской информации, касающейся лично их, станут относиться с пристальным вниманием, ожидая, как дальше будут развиваться события. Их осведомитель в полицейском управлении за обещанную подачку сразу поспешит поделиться любой новой информацией о готовящихся действиях со стороны Гурова. Теперь оставалось только придумать, как и какую именно ложь пустить в ход и как ее преподнести эффектно. У Льва было несколько идей по этому поводу, но, прежде чем принимать окончательное решение, он хотел посоветоваться со Станиславом.

К его удивлению, когда он вошел в кабинет, Крячко уже был на месте и что-то с упоением просматривал в своем рабочем ноутбуке. Вечные опоздания Станислава стали в главке точно такой же притчей во языцех, как и безупречная пунктуальность Гурова, поэтому застать Крячко на рабочем месте еще до официального начала трудового дня было нечто из ряда вон выходящее. Лев даже присвистнул, глядя на загруженного работой друга.

– Я все вижу и слышу, – не отрывая взгляда от дисплея, проворчал Крячко. – В данный момент любые твои шутки неуместны. Кстати, и тебе доброго утра!

– И тебе не хворать, – хмыкнул Лев, вешая пальто на «плечики». – А скажи-ка, друг мой ситный, какой ерундой ты с утра занимаешься?

– Проверяю финансовые отчеты, – делая вид, что с головой погружен в работу, коротко ответил Стас.

– Не мой курятник! – равнодушно пожал плечами Гуров, направляясь к своему столу.

– И это все?! – через пару секунд безмолвного ожидания возмущился Крячко, отрываясь, наконец, от ноутбука. – Лева, тебя просто застрелить или на хрен послать? Я тут, между прочим, за нас обоих отдуваюсь.

– Ну, если тебе вдруг захотелось стать финансистом, флаг в руки! Меня только в этот коленкор зачем приплетать?

– Понятно. Ваше сиятельство сегодня в благостном расположении духа и изволят шутить. А работу, мол, пусть крепостные работают?

– Взрослый дяденька, а обижаешься, как ребенок! – рассмеялся Лев. – Сдаюсь, Стас! Что ты там нарыть пытаешься?

– Ты же ведь не думал, что Петр нам вчера всерьез запретил проверкой сотрудников заниматься? – хитро прищурился Крячко. – Мне тут один знакомый из отдела по борьбе с экономическими преступлениями дал доступ к одной забавной программке, с помощью которой можно отследить все финансовые операции, совершенные любым лицом в пределах нашей страны.

– Это не тот знакомый, у которого грудь четвертого размера?

– Извините, товарищ полковник, но это – конфиденциальная информация, – хмыкнул Стас. – Разглашать свои источники я не имею морального права. Только перед судом. А так – сейчас объясню. – И он рассказал другу, не слишком сведущему в компьютерах и их программном обеспечении, в чем суть выполняемой им работы.

Сотрудник, а точнее, сотрудница ОБЭП поддалась на уговоры дамского угодника Крячко и на время дала ему доступ к секретной программе, позволяющей в считанные минуты получить данные по всем счетам любого человека или организации в России.

Крупнейшие банки страны только совсем недавно начали официально создавать общую информационную базу по своим клиентам, но неофициально подобными сведениями они обменивались уже давно. А вот хакеры, работавшие на службе ФСБ, еще несколько лет назад создали полулегальную программу, способную проводить анализ движения денежных средств на любых счетах любого банка. Сейчас эту программу собираются легализовать и для пилотного тестирования передали ее в ОБЭП.

Конечно, многие возможности этого, по сути, шпионского вируса отрезали «по живому», но способна она была на многое – как подключаться к любой банковской системе, так и быстро перлюстрировать ее в поисках необходимых данных. Причем, поскольку банки были извещены о пилотном тестировании нового технического средства в МВД, проникновение этой программы в их базы данных тревоги не вызывало. Сервера только регистрировали вход и выход из системы, но антивирусная защита не запускалась.

Как Крячко узнал о существовании этой программы и каким образом смог уговорить большегрудую сотрудницу ОБЭПа разрешить ей попользоваться, Гуров допытываться не стал. Ему сразу стала понятна задумка друга проверить все счета, связанные с сотрудниками главка. Вполне вероятно, что избыток денежных поступлений на них и позволит раскрыть предателя. К делу, конечно, такую информацию не пришьешь, и ни один прокурор не примет эти данные в качестве доказательства, но хоть с чего-то нужно было начинать. И идея Станислава была далеко не худшей.

– Сколько человек ты уже успел проверить? – поинтересовался Лев.

– Я только минут за десять до твоего прихода программу запустил, – пожал плечами Крячко. – Пока в настройках разобрался, пока пробный шар запускать. В общем, пока – одного.

– Кого? – спросил сыщик.

– Тебя! – рассмеялся Стас. – Чист, как ягненок. Даже обидно как-то, что тебя и шантажировать нечем.

– Очень смешно, – буркнул Лев. – Лучше бы подозреваемых проверял, чем ерундой заниматься. Кстати, а кого именно ты проверять собрался?

– По-хорошему, всех нужно, – хмыкнул Крячко. – Только у меня доступ к программе лишь на сегодня. Боюсь, за день не успею. Придется какую-то градацию проводить.

– Слушай, а твоей знакомой по шапке не дадут, если узнают, что она тебе пользоваться своей системой разрешила?

– Если те данные, которые мы нароем, всплывут, погоны полетят не только у нее, – вмиг посерьезнел Стас. – И нас уволят, к чертовой матери, и Петра, и министра в отставку отправить могут. В общем, Лева, сам понимаешь, даже если мы и найдем что-то, воспользоваться информацией никак не сможем.

– А если вычислят точку входа в систему, или как там это называется? – настороженно спросил Гуров.

– Меня не вычислят, не беспокойся! – улыбнулся Стас. – Но я и тут на всякий случай подстраховался. В ОБЭПе лежит мой запрос на разрешение использования тестируемой программы в целях раскрытия особо тяжкого преступления. Так что, если от какого-нибудь банка поступит запрос с просьбой подтвердить законность проверки их базы данных, ОБЭП этот вопрос решит.

– Не перестаешь ты меня удивлять своей дальновидностью! – хмыкнул Лев. – А с виду разгильдяй разгильдяем...

– Буду считать это комплиментом, ваше гениальство. Разрешите продолжить работу, товарищ полковник?

– Подождешь еще пару минут. Обсудить кое-что нужно.

Гуров изложил Крячко те мысли, которые еще ранним утром пришли ему в голову. По сути, о готовящейся операции знало не так уж много сотрудников главка, а остальных полицейских и вовсе можно было вычеркнуть. К выводу о том, что аналитики располагали достаточным количеством информации, чтобы предположить о времени и месте готовящейся операции и предупредить верхушку «покерной мафии» или кого-то еще, кто платил им за информацию, оба сыщика пришли еще вчера. Гуров тогда подумал, что не перовские опера, а парни из оперативного управления главка тоже могли просчитать, на кого была нацелена операция. Не все, конечно, а те, к кому стекалась известная им часть информации. Лев был уверен, что, несмотря на его рекомендации, опера из управления полностью отчитывались перед начальством о проделанной за день работе. Часть из них отрабатывала данные по складам у Перовского парка, другие собирали информацию о букмекерских и покерных точках, а свести все данные воедино мог кто-то особо ушлый из их начальства.

Ну и третьей вероятной брешью в крепостных стенах главка могли быть другие следователи управления. Парни там работали неглупые, а поскольку Гуров с Крячко вдвоем не всегда справлялись с обработкой данных и не успевали затыкать все дыры в готовящейся операции, к помощи коллег прибегать приходилось. Уж кто-кто, а они вполне могли свести воедино разрозненную информацию, выудить данные из аналитиков и построить логическую цепочку. Следовательно, и с коллег-сыскарей нельзя было снимать подозрения.

– Был бы тут Точилин, я бы на него подумал. И к гадалке не ходи! – проговорил Стас.

– Петр прав, нельзя обвинять Точилина без доказательств, – покачал головой Лев. – Хоть он и неприятный тип, карьерист, но пока еще свой!

– Да молчу я, молчу! Тебя, с твоими моральными принципами, словно вчера из института благородных девиц выпустили, – замахал руками Станислав и тут же сменил тему: – А тебе не кажется, что в твоих умозаключениях слишком много «но» и «если»?

– Если бы не казалось, хреновый я был бы сыщик, – скривился Гуров. – Поэтому и нужна нестандартная проверка. Я полагаю, что осведомитель сразу бросится извещать своих хозяев о любых новостях, которые их касаются.

– Лева, только не говори, что ты классический трюк с разными адресами задумал вернуть!

– Именно, – кивнул Гуров. – Нужно поставить предателя в такие условия, чтобы он, даже если по каким-то причинам засомневается в достоверности информации, просто не мог бы ее проверить...

Может быть, из-за того, что друзья были рядом почти целую вечность, а может, из-за сходного образа мышления, они почти всегда понимали друг друга с полуслова. Вот и сейчас Стас мгновенно сообразил, что Гуров собирается подкинуть каждому из подозреваемых однотипную информацию о какой-либо новой операции против «покерной мафии», но исход событий в каждом случае должен быть разным. К примеру, место ее проведения. И то место, где организаторы подпольных клубов успеют зачистить концы, укажет на предателя.

– И что ты хочешь им предложить? – задумчиво спросил Крячко. – Назвать имя осведомителя, который сообщил о том, где располагается элитный клуб?

– Это не вариант, – отрицательно покачал головой Гуров. – Во-первых, все клиенты этого заведения весьма солидные и известные люди. Покарать их за сотрудничество с полицией бандиты просто побоятся. Внесут в черный список, и дело с концом. А во-вторых, даже если и решатся наказать «стукача», на это может уйти слишком много времени, а у нас его нет.

– Да не тяни ты гуся за клюв! Говори, что задумал.

– Сомневаюсь, что боссы «покерной мафии» знают, что у нас в разработке абсолютно все их игорные заведения, иначе еще вчера свернули бы их работу, – начал объяснять Лев, но Стас прервал его:

– Откуда ты знаешь, что они еще работают? Ты просто наблюдателей за точками вчера снимать не стал, а по дороге домой проверил, работают игорные конторы или нет. Так?

– Именно! – кивнул Гуров.

Наблюдателей вчера он оставил на точках исключительно из врожденной предосторожности. Возвращаясь домой, сам он машинально проверил, работают ли букмекерские конторы и покерные клубы или нет, и очень удивился, что они продолжали функционировать как ни в чем не бывало.

Получалась какая-то несуразица. Боссы «покерной мафии» главный свой клуб прикрыли, а множество низкосортных заведений, в которых, между прочим, крутились совсем немалые суммы, даже не попытались прикрыть. Либо тот, кто предупредил их о финальной операции московских полицейских, не знал всего масштаба разрабатываемого дела, либо сами бандиты настолько щедрые, что готовы наплевать на миллионные потери, которые понесли бы в случае общей облавы.

Как бы то ни было, подпольные клубы спокойно проработали всю ночь, а некоторые продолжили функционировать и утром. Конечно, к вечеру могло бы многое измениться, но Гуров был уверен, что, потеряв главный источник своего дохода, «покерная мафия» начнет закрывать второстепенные заведения только в том случае, если почувствует прямую угрозу их существованию.

– Я уверен, если у бандитов и есть информация о том, что мы следили или следим за их точками, то всего масштаба нашей информированности они не знают, – подвел он итог. – Я предлагаю устроить глобальную облаву на эти заведения, а подозреваемым сообщить лишь отдельные адреса.

– Отличная идея! – одобрил этот замысел Крячко. – Я с удовольствием поучаствую в финале, а пока позволь мне финансовую проверку продолжить. С ней мы легче выясним, кто именно из подозрительных подразделений может быть бандитским осведомителем.

– Тебе придется приятное с полезным совместить, – остановил его Гуров и, поймав удивленный взгляд Крячко, пояснил: – Петр вчера был совершенно серьезен, когда приказал мне заняться поисками Точилина и предупреждал о недопустимости расследования в отношении своих. Поэтому я уеду из главка и займусь подполковником. А ты придумай, как ненавязчиво подкинуть подозреваемым кусочек информации об облаве.

– О как?! – возмутился Крячко. – А я, значит, «Фигаро здесь, Фигаро там»?

– Не мой курятник, – хмыкнул Лев. – Кстати, не забудь, кому именно и о каком объекте информацию сообщишь!

– Слушаюсь, масса Лев Иванович, – съехидничал Станислав уже в спину уходившего Гурова.

В первую очередь Гуров направился на первый этаж, где располагался кабинет, один из столов которого занимал майор Швецов, которому поручили расследовать загадочное исчезновение Точилина. Молодой, но с уже заметной сединой и пятком лишних килограммов в талии, следователь даже вздохнул с облегчением, отдавая Гурову тоненькую папочку с делом Точилина. Видимо, подполковник со всеми двусмысленными слухами вокруг его персоны и полудостоверной информацией о возможной проверке со стороны собственной безопасности был настолько неприятен майору, что он даже розыском его заниматься не хотел.

Информации в деле по исчезновению Точилина оказалось до невероятного мало. Там была лишь выписка из личного дела подполковника с основными вехами его жизни и географическими координатами проживания, протоколы опроса нескольких коллег Точилина о том, как и когда он покинул место работы, да справка из ГИБДД по поводу розыска его машины в которой, по сути, была лишь одна фраза: «транспортное средство не обнаружено».

В управлении дознания, где служил Точилин, Гурову о подполковнике рассказали мало. Хотя его и перевели в управление около года назад, друзьями он так и не обзавелся. По слухам, у Точилина были какие-то связи в Главном управлении уголовного розыска МВД, куда его и протаскивали на кабинетную должность, позволяя наработать необходимый стаж.

Пришел в управление дознания Точилин майором, а уже месяцев через семь получил звание подполковника и должность заместителя начальника. Держался он с коллегами, сразу ставшими его подчиненными, слегка надменно. Без перегибов, но панибратства не позволял и сближаться ни с кем не стремился. А потому о его личной жизни никто и ничего не знал. Единственное, что было доподлинно известно коллегам Точилина, что он не так давно развелся, вроде бы из-за романа на стороне.

Кое-кто поговаривал, что этот самый адюльтер и развод были как-то связаны с быстрым карьерным ростом подполковника, но доподлинно никому и ничего известно не было. Где и с кем он проводил время после службы, никто из сослуживцев пропавшего Точилина тоже не знал. Поэтому пользы, кроме расплывчатых слухов, Гуров из их опросов не извлек никакой.

Половина дня пролетела так, словно ее и не существовало вообще, а еще нужно было подготовиться к массивной облаве на заведения «покерной мафии», которую Гуров планировал совершить сегодня же. Он ничуть не сомневался, что все необходимые для операции согласования Орлов получит за пару часов, поэтому позволил себе решить еще один вопрос в деле поисков Точилина.

Конечно, была вероятность того, что осмотр квартиры пропавшего подполковника, выяснение его связей в Главном управлении уголовного розыска МВД могли бы что-то прояснить относительно привычек Точилина и его круга общения, но на это Лев не слишком надеялся. Он считал, что реальные зацепки в поисках подполковника могут дать только две вещи. Во-первых, запрос информации с камер видеофиксации ГИБДД за тот вечер, когда Точилина видели

в последний раз. Во-вторых, многое могли бы пояснить бывшие коллеги подполковника по его прежнему месту службы. На разговоры с экс-сослуживцами Точилина времени совершенно не было, а вот запрос в ГИБДД Гуров оформить вполне успевал. Заодно он хотел предупредить парней из аналитического отдела, чтобы сразу взялись просеивать всю информацию, которая начнет поступать к ним с камер видеонаблюдения.

Этих данных должно быть немало, поскольку даже предположительного направления движения машины Точилина в вечер его исчезновения Гуров не знал. Нужно было вычленивать первоначальные данные со всех направлений движения от главка, а затем уже попытаться отследить весь маршрут движения подполковника.

Эту работу Лев решил поручить Игорю Суркову – молодому старлею из аналитического отдела. Именно он сводил воедино данные по всем подпольным букмекерским конторам во время подготовки операции против «покерной мафии» и показался весьма толковым специалистом. Заодно следовало и присмотреться к работе парня. Как бы Гуров ни желал обратного, но именно Сурков казался ему одним из самых вероятных источников информации для «покерной мафии». Старший лейтенант имел доступ абсолютно ко всей информации, проходившей через аналитический отдел. А его склада ума и врожденных способностей вполне хватило бы для того, чтобы составить из этих обрывков целостную картину, а затем предупредить бандитов.

Сурков выслушал поставленную ему задачу без вопросов и ненужных комментариев, глядя на Гурова щенячьими глазами. Конечно, он уже наслушался небывлиц про «важняка», ходивших в главке, и истолковал их все в пользу сыщика, вылепив из него что-то вроде идола. Гурова это слегка раздражало, но разубеждать парня он не желал – пусть сам отделит зерна от плевел.

Когда с сегодняшними делами в отношении поисков Точилина было закончено, Лев зашел в столовую главка, не торопясь пообедать, а затем поднялся в свой кабинет. Станислава он застал на рабочем месте, заваленного распечатками, тот уминал какую-то огромную западную гадость – то ли чизбургер, то ли гамбургер, то ли еще какой гер – Гуров ни запоминать их названия, ни тем более употреблять в пищу ни за что бы не согласился.

– Лева, ты не представляешь! – завопил Крячко с набитым ртом. – У нас вся полиция коррумпирована. И я в том числе! Один ты – белый и пушистый.

– Удивил, – хмыкнул Лев, усаживаясь на свое место. – Это твоя финансовая проверка так легко факты коррупции выявила?... Хотя от тебя я такого не ожидал. За сколько продался, Иуда?

Станислав расхохотался, едва не подавившись бургером, и выдавил из себя:

– За игровую приставку, блин!

Оказалось, что новая программа не дала того результата, на который рассчитывали сыщики. Дело в том, что этот продукт очередного компьютерного гения принимал за нелегальные доходы любые поступления на банковские счета, которые не были задекларированы.

Крячко пару месяцев назад продал через Интернет игровую приставку, ставшую ему ненужной. Деньги от сделки, естественно, перевели на его банковскую карту. А поскольку программа не нашла подтверждения легальности поступления этих денежных средств, она тут же внесла Станислава в «черный список» подозреваемых, параметры которого он сам и задал.

– То есть пользы нам от этой программы никакой? – скорее констатировал, чем спросил Гуров.

– Ну, почему? Кое-что есть, – хмыкнул Станислав. – Я ввел дополнительный фильтр, убравший поступления менее 99 тысяч...

– А почему именно 99? – перебил его Лев.

– Мне знакомые из ОБЭПа рассказали, что Центробанк отслеживает все финансовые операции суммами от 100 тысяч и выше, – хитро прищурился Крячко. – Если деньги действи-

тельно поступали на счета, то бандитский «стукач» мог знать об этом и не стал бы пополнять банковские карты круглыми суммами. Ну, а 100 тысяч – вполне достаточная сумма, чтобы за нее поделиться информацией.

– Допустим. И что дальше?

– А дальше я предположил, что наш подозреваемый вряд ли продавал информацию первый раз, поэтому велел программе исключить единичные случаи подобных поступлений. Я пока только два отдела проверил, и вот что получилось...

Крячко протянул другу листок, на котором значилось четыре фамилии: три человека из оперативного управления и один из аналитического отдела. Именно последний персонаж больше всего и заинтересовал Гурова, поскольку только что он именно перед ним поставил задачу по поиску машины Точилина – Игорь Сурков. Он хмыкнул и еще раз пробежал глазами список, а затем смял его и бросил в мусорную корзину.

– И кто из них? – спросил Стас, верно истолковав реакцию друга.

– Оперов можно смело вычеркнуть, – пояснил Гуров. – Не знаю, чем они там занимаются, но ни один из них и к десятой части информации по нашему делу доступа просто получить бы не смог. А вот Сурков – другое дело.

– Это тот белобрысый? Так он же сопляк совсем. Раз в главк взяли, значит, проверку проходил серьезную, а скурвиться еще не должен успеть.

– А я и не утверждаю, что это именно он, – пожал плечами Лев. – Просто из всей четверки только Сурков под наши критерии подходит. Посмотрим. Я ему уже проверочное задание выдал.

– И я тоже, – усмехнулся Стас и, поймав удивленный взгляд друга, пояснил: – Ну, не совсем ему. Я сегодня аналитикам велел, чтобы камеры вокруг адресочка на шоссе Энтузиастов мониторили. Дескать, мы сегодня там притон закрывать будем. Сурков точно слышал.

– А остальным какие адреса дал?

– Операм про Люблинскую сообщил, а следакам на Филевский парк намекнул. Постарался сделать так, чтобы информация абсолютно до всех дошла.

– Отлично! – кивнул головой Гуров. – Сейчас я к Петру, попрошу, чтобы помог людей для облавы организовать – нам их сегодня много потребуется...

По сравнению со вчерашним днем, настроение у генерала ничуть не изменилось. Орлов был мрачнее тучи, и его, казалось, совершенно не интересовало, как и что собирается делать Гуров с «покерной мафией». Единственное, о чем он спросил, это о продвижении следствия по поводу исчезновения Точилина. А на просьбу Льва о помощи в выделении людей для сегодняшней акции, лишь кивнул головой и проворчал:

– Сам не маленький, звони, куда нужно, бери, кого хочешь. Будут вопросы, скажи, пусть в министерстве их задают. Я сейчас с замминистра твою акцию согласую. Что-нибудь еще?

– Петр, у тебя все нормально? – внимательно посмотрел Лев на генерала.

– У меня все хорошо, – сквозь зубы процедил Орлов. – Не задавай глупых вопросов. Лучше делом займись.

Гуров лишь пожал плечами и молча покинул кабинет, решив в ближайшее время разобраться, что на самом деле происходит с его другом и начальником.

Сейчас же все его мысли были заняты предстоящей операцией. Гуров располагал информацией о семи букмекерских нелегальных точках и трех игровых клубах, работавших под контролем «покерной мафии». Облавы на них нужно было проводить одновременно. Причем планировались аресты не только самих сотрудников этих подпольных организаций, начиная от охраны и кончая руководителями точек, но и посетителей этих злачных мест. Последнее предполагалось лишь в качестве средства профилактики, для того чтобы не смог ускользнуть никто из персонала, но людей для проведения арестов требовалось немало. При этом желательно, чтобы хотя бы часть из них была из ближайших полицейских отделов, знающих свои районы. И

собрать всех их в сжатые сроки было проблематично. Поэтому Гуров не отходил от телефона в течение полутора часов.

К тому времени Крячко тоже закончил свою финансовую проверку сотрудников главка «на вшивость». К ранее составленному списку добавилось еще две фамилии следователей, несколько раз в год получавших суммы, превышающие 100 000 рублей. И все же для всей полноты картины по провалившейся операции против «покерной мафии» сведений явно не хватало. Из всех подозреваемых, найденных по методу, предложенному Крячко, остался лишь Сурков, и Гурову очень не хотелось, чтобы предателем оказался именно он. Впрочем, Лев изначально сомневался, что поиск по финансовым расчетам сразу даст стопроцентный результат, поэтому считал Суркова подозреваемым лишь условно.

– Нет, Лева, так дело не пойдет! – возмутился Стас, услышав такие выводы. – То, что тебе нравится этот белобрысый парнишка, еще не значит, что с него можно все подозрения снимать.

– А я и не снимаю, – отрезал Гуров. – Но еще не факт, что твои расчеты хоть что-то значат. Точилин, к примеру, в список не попал, а его даже собственная безопасность собиралась проверять на предмет связей с бандитами.

– Это говорит о том, что он может быть невиновен, – фыркнул Крячко.

– Или то, что деньги он хранит не в банках, а под матрасом, – добавил Гуров, всем своим видом показывая, что сейчас точка в споре поставлена.

Операцию решили не откладывать допоздна. Да и самый большой наплыв посетителей в этих заведениях происходит сразу по окончании рабочего дня, поэтому группы должны были стянуться к разрабатываемым объектам к 19:00. Для себя Гуров выбрал проверочную точку на шоссе Энтузиастов, а Крячко отправился в Филевский парк. А вот точку на Люблинской Лев попросил лично проконтролировать начальника отдела полиции по району Печатники Сергея Щеглова.

Облаву в притоне на шоссе Энтузиастов провели просто образцово-показательно. Сначала, за полчаса до операции, оба выхода из кафе, в складских помещениях которого и располагался покерный игровой клуб, взяли под дистанционное наблюдение оперативники в штатском. Они фиксировали на видеокамеры всех, кто входил или выходил из здания, но никаких активных действий не предпринимали.

Затем дорогу в обоих направлениях движения от кафе перекрыли машины ДПС и ППС. Буквально через минуту после этого были перекрыты и подъезды к служебному входу здания, а еще через пару минут к помещению, где располагался подпольный игровой клуб, подъехали два автобуса с ОМОНОм и три автозака. Спецназ сработал оперативно, почти синхронно начав зачистку кафе сразу с обоих входов.

С теми, кто пытался вырваться, не церемонились – укладывали на грязный асфальт быстро, но аккуратно. А серьезно досталось лишь двоим беглецам, да и то тут постарались пэп-ээсники, а не ОМОН. Эта «сладкая парочка» решила для побега воспользоваться окном туалета. Выбраться наружу они успели, но сразу оказались заблокированы прямо во дворе. Один из беглецов решил оказать сопротивление полицейским и несколько раз получил по голове и почкам резиновыми дубинками. Второй же сопротивления не оказывал, но его тоже слегка обработали «демократизаторами». Видимо, просто за компанию с товарищем.

Этих субъектов Гуров приказал доставить на допрос в отдельном транспорте, а так в принципе в ход операции практически не вмешивался, осуществляя лишь общий контроль. Руководивший облавой пожилой майор из лефортовского отдела полиции со своей задачей справлялся блестяще, вовремя получая отчеты и реагируя на малейшие изменения ситуации.

Примерно через пять минут после начала штурма задержанных начали выводить из кафе и рядочком выстраивать вдоль стены, старательно разделяя их на две категории: справа от двери выстраивали тех, кого задержали непосредственно в самом кафе, а слева – арестованных

в подсобных помещениях. Отличить среди всей этой братии работников кафе было нетрудно, и вскоре по приказу майора их тоже переместили в отдельную группу.

Лишь после того, как омовцы доложили о полной зачистке помещений, Гуров с экспертами вошли внутрь. Собственно говоря, Лев не надеялся найти там ничего выдающегося или достаточно полезного для того, чтобы получить выход на кого-то из главарей «покерной мафии», но проверить заведение все же не мешало.

Тут зазвонил его сотовый телефон.

– Лева, у меня парни работать заканчивают. Никто не смылся, никого не предупредили об облаве, – доложил Крячко. – У тебя как?

– А о том, что об облаве не предупредили, тебе уже преступники доложили? – язвительно поинтересовался Гуров.

– И доложили, и разложили, – хохотнул Стас. – Лева, если бы их предупредили, стали бы они нас дожидаться?

– Значит, аналитики и следаки отпадают. Щеглов пока молчит. Ладно, потом по телефону трепаться будем. Продолжай работать по объекту, – пробурчал в трубку Лев.

Едва он закончил разговаривать с Крячко, как ему отзвонился начальник полиции из Печатников. У Щеглова тоже прошло все чисто и без особых эксцессов. Правда, администратор игрового клуба забаррикадировался в кладовке вместе с выручкой, и пришлось омовцам выбивать дверь. На что рассчитывал преступник, закрывшись в помещении, из которого не было выхода, понять трудно, а узнать об этом не сразу получится – ему немного досталось при взрыве двери, и контуженого администратора увезли под охраной в больницу.

После доклада Щеглова Гуров одновременно испытал и облегчение, и разочарование. Радовало то, что юный Сурков оказался ни в чем не замешан. По крайней мере, подозревать его в продаже информации бандитам оснований совсем не осталось. А вот огорчало, что следом за попыткой Станислава вычислить предателя по финансовым данным не сработала и его собственная ловушка.

Конечно, у Гурова были основания предполагать, что предатель просто не смог передать информацию по облаве своим заказчикам или они не договорились о цене, но интуиция подсказывала иное – бандитского «стукача» нет ни в одном из заподозренных отделов. А вот это уже существенно усложняло поиск предателя.

И чем больше Лев об этом думал, тем сильнее ситуация напоминала ему чью-то злую шутку. Второй раз, когда уже казалось, что четко продуманные действия принесут свои плоды, все рассыпалось в прах. Словно кто-то, кто знал Гурова не хуже, чем он сам себя, предвосхищал его ходы и успевал предпринять контрмеры.

Отгнав от себя навязчивые мысли, Лев включился в работу экспертов. Собственно говоря, несмотря на вид полного погрома внутри кафе, омовцы нанесли не так уж много вреда окружающей обстановке. Просто столики и стулья были разбросаны по углам, на полу кое-где валялась разбитая посуда, да несколько бутылок с алкоголем упали со стойки бара и разбились. В остальном все было довольно безобидно – ни разломанной мебели, ни разбитых зеркал, ни проломленных стен. В общем, спецназ сработал достаточно чисто.

На кухне и вовсе следов вторжения было почти не заметно, а вот по подсобным помещениям словно ураган прошел. Мешающие продвижению вперед полки были опрокинуты, товар с них разбросан по всему складу, покерные столы сломаны, пол усеян игральными картами, а дверь в кладовку, видимо, служившую и кассой, и банком, и кабинетом директора, висела на одной петле.

Самое «вкусное», естественно, оказалось внутри этой административной комнаты. Там лежали несколько толстых тетрадей со столбиками цифр и фамилиями, на полу валялся грессбук, видимо, упавший со стола во время захвата или выроненный одним из неудавшихся беглецов, а на столе приютился ноутбук. Вот только он был безжалостно разбит. Скорее всего,

прямо во время захвата кто-то постарался уничтожить все улики. Гуров хмыкнул и предпочел понадеяться на то, что парни из технического отдела смогут даже из разбитой техники выудить максимум информации. Этот ноутбук вместе с грессбухом и тетрадями он забрал с собой, а описывать и отправить на обработку остальные улики оставил майору, руководившему операцией. Двух неудавшихся беглецов приказал немедленно доставить в главк, а возможность работать с остальными задержанными предоставил следователям лефортовского отдела. Со всех простых посетителей кафе нужно было лишь взять показания и, после подтверждения их личностей, отпустить домой. А вот членов «покерного клуба» и работников кафе Лев приказал задержать до утра. С ними нужно будет поработать тщательней, постараться вытянуть из них любые мельчайшие детали, способные помочь завершению дела «покерной мафии», и заняться этим он собирался поручить следователям из главка.

По дороге в главк Гурову стали поступать доклады об операциях, проведенных в остальных точках. Почти все они обошлись без серьезных эксцессов. Охрана во всех нелегальных подпольных заведениях хоть и была вооружена, но никакого сопротивления бойцам спецназа не оказала. Легальность хранения и ношения оружия еще предстояло проверить, хотя Лев ничуть не сомневался, что в этом плане все окажется в порядке. Наверняка все боевики были лицензированными охранниками одной из многочисленных московских фирм. А если и понимали, что прикрывают нелегальный бизнес, платили им достаточно, чтобы секьюрити держали рот на замке. Да и что они могли знать? А вот если как-то удастся зацепить их начальство, то разговор уже будет совсем другой, куда более интересный!

Схожая ситуация была и с теми, кто принимал от клиентов деньги и выплачивал им выигрыши. Они хоть формально и осуществляли руководство игровыми точками, на деле были просто пешками. Судя по тем данным, которые еще раньше оперативными разработками получил Гуров, администраторы игровых залов лишь передавали заработанные деньги курьерам, о которых никогда и ничего не знали. С ними же отсылали видеозаписи, сделанные во время игр, а также отчеты о ежедневном доходе.

Допрос администраторов вряд ли даст что-то существенное, а вот анализ изъятых документов и электронных носителей может содержать в себе информацию, способную помочь отыскать хоть какую-нибудь зацепку, ведущую на самый верх игровой пирамиды, и к предателю из главка в том числе!

Всю дорогу Гуров вновь и вновь прокручивал в голове различные варианты того, кто именно мог продать «покерной мафии» информацию о готовящейся облове на их элитный клуб, и ни один из ранее подозреваемых на эту роль до конца не подходил. Концы с концами мешало свести одно – время начала операции.

Конечно, кто-то из аналитиков, имеющий достаточный уровень доступа, мог свести в один клубок информацию по тем запросам, которые делал им Гуров в последние пару месяцев. Если бы кто-нибудь задался такой целью, вычислить, в каком направлении работает сыщик, и даже понять, что готовится масштабная операция против «покерной мафии», было бы не слишком сложно. Однако этому препятствовали две вещи.

Во-первых, сделать вывод о том, что целью самых разнообразных запросов является именно «покерная мафия», можно было только в том случае, если изначально знать задачу, поставленную перед Гуровым. В противном случае понять, как связаны между собой данные о краткосрочных арендах помещений в Москве и области с информацией о мелкооптовых закупках элитного алкоголя, было бы просто невозможно. А во-вторых, последние несколько дней аналитики не получали от Гурова никаких запросов относительно деятельности «покерной мафии». И уж о времени и месте начала финальной операции им точно ничего не было известно.

Операм, задействованным Гуровым на первоначальных этапах разработки бандитской группировки, было проще связать концы с концами. Они следили за объектами и поставками

грузов, собирали информацию о том, с какой регулярностью и куда переезжают подпольные игровые заведения, и прекрасно понимали, что за всеми этими телодвижениями мафии стоит мощная организация. Но и оперативники главка от участия в финальной стадии были отстранены опять же по соображениям секретности. На последнем этапе Гуров подключил оперов из райотдела, и те, кто занимался разработкой изначально, просто ничего не знали о том, что операция вошла в финальную фазу. Естественно, время и место ее проведения для них остались тайной за семью печатями.

Некоторые из следователей, а возможно, и руководство следственного отдела управления, были осведомлены куда больше оперов. Кое-кто принимал участие в операции против «покерной мафии» практически до финального этапа. Но как только Гуров смог раскрутить Ямпольского на дачу нужных сведений, потребность в дополнительных сотрудниках следственного отдела тоже отпала. Получалось, что и им не было известно, когда, где и почему именно там планируется проведение операции.

Вывод получался неутешительным: о целях, времени и месте осуществления захвата руководства «покерной мафии», или хотя бы кого-то из членов ее верхушки, знали только три человека – сам Гуров, Крячко и Орлов. И если никто из его друзей каким-то образом не проговорился об этом, то, кроме них, подозреваемых больше не оставалось.

Лев покрылся холодным потом, осознав, что впервые в жизни заподозрил своих лучших друзей в предательстве, но к иному выводу он просто не мог прийти. Оставалось только одно: немедленно поставить все точки над і!

Глава 3

На царившую в главке суматоху Гуров почти не обращал внимания. Буквально минут через двадцать после его возвращения в управление стали привозить из нелегальных игровых заведений тех людей, кого взяли непосредственно за кассой, или вооруженных охранников. Их везли в главк по распоряжению самого Гурова, тогда как остальных отправляли в районные отделы. Но когда привозили очередную партию задержанных и спрашивали, что с ними делать, Лев коротко отвечал лишь одно:

– В «обезьянник». Разбираться завтра будем.

Сейчас он как ни старался, но возродить в себе интерес к операции против «покерной мафии» никак не мог. Все его мысли сводились к одному и тому же: кто из его друзей, почему и как передал информацию об этом деле бандитам. Как ни пытался Лев себя убедить, но неумолимая логика подсказывала, что утечка секретных данных произошла либо от Станислава, либо от Орлова. И когда в кабинет ввалился веселый и возбужденный Крячко, Гуров раздраженно поинтересовался:

– И где тебя черти носили?

– На объекте, – слегка растерялся Станислав. – Тебя какая муха укусила?

– Это мы потом разберемся, где мухи, а где щи, – проворчал Лев. – Можешь куртку не снимать. Сейчас идем к Петру, а потом все вместе едем к тебе. Разговор есть.

– А почему ко мне?

– Потому что у тебя дома никого нет. Другие вопросы можешь оставить на потом. Сейчас все равно отвечать не буду.

Ничего не понимающий Крячко подождал, пока друг наденет пальто, и лишь потом молча вышел из кабинета.

– Лева, а ты ничего не перепутал? – удивленно поинтересовался Орлов, когда Гуров потребовал от него немедленно отправиться на квартиру Крячко. – Пока еще я твой начальник, а не наоборот. С чего ты раскомандовался?

– Петр, ты меня знаешь, – лаконично ответил Лев. – Я никуда отсюда не уйду, пока ты не оденешься и не пойдешь с нами.

– А почему бы нам тут не поговорить? – ворчливо спросил генерал.

– Потому что разговор будет нелегкий.

– А если я не хочу с тобой разговаривать?

– Тогда я прямо сейчас напишу рапорт об увольнении. Не подпишешь ты, подам через твою голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.